«Почему он такой… неужели, я следующая мишень в его плейбойских действиях…» Мысли ее были в беспорядке.

"Ты не хочешь отвечать на мой вопрос, Исаки?" Рен не применил слишком много силы, ровно столько, чтобы она, бывший герой ранга B, не могла убежать, не причинив ей вреда.

Его мысли были такими решительными по уважительной причине. Его способности читали ее как открытую книгу.

Она отрицала свои чувства и винила себя за подобные мысли.

Но Рен хотел показать ей, что все в порядке и что ей не о чем волноваться.

Он не может быть братом маленькой Рине, но может быть отцом, верно?

«Что с ним сегодня? и почему я чувствую себя странно…?»

Исаки начала немного паниковать. Тем более, что он назвал ее по имени в отличие от того, как он называл ее тетей в прошлом. У нее в животе порхали бабочки.

"Н-ну, если ты так ждешь моего ответа, конечно, ты мне нравишься, ты для Рины как брат, а значит, ты мне как сын, верно?"

Исаки пыталась заставить его отпустить ее, чтобы она могла наконец успокоить свои мысли, которые становились довольно… “красочными” в отношении Рена.

Она ничего не могла с собой поделать.

Она была одинокой матерью-одиночкой, а Рен был просто молодым парнем и привлекательным. Он просто естественно излучал присутствие, которое привлекало ее.

К тому же, хотя Рен был молод, она была не совсем старой, ей всего 31 год. Так что ей было не так уж плохо тайно восхищаться Реном и влюбляться в него.

Он был высок, красив, надежен и прежде всего силен. Он считается лучшим уловом для любой женщины. Было также странное притяжение, которое она чувствовала от него…

И однажды, когда она взглянула на его голое тело в ванной, она сказала себе, что женщин ждет сюрприз, когда они присоединяются к нему в постели.

Конечно, она никогда не собиралась раскрывать свою любовь, только скрытую сторону себя.

Поскольку в глубине души она чувствовала, что эти отношения были неправильными. По возрасту, а также потому, что они были близки, как семья.

Но Рен разоблачил ее таким образом, поэтому она была взволнована.

«Во-первых, как он узнал?» Спросила она себя.

"Исаки, ты знаешь, о чем я говорю. Даже сейчас твое сердце бешено бьется, этого не может быть, ведь ты считаешь меня сыном, верно?" Спросил ее Рен.

Затем Исаки поняла, что Рен, должно быть, заметил ее развивающиеся чувства, которые она отрицала.

"Что ты имеешь в виду, Рен? И это должно быть твое воображение" Исаки все еще пыталась отрицать это.

Но Рен приблизил ее лицо к своему.

"Я знаю правду, нет нужды больше отрицать это, Исаки..." Прошептал он ей на ухо, заставив ее вздрогнуть из-за этого.

Мысли Исаки закружились, думая о том, что сказать, но когда она почувствовала, как Рен внезапно обнял ее, она просто расслабилась и закрыла глаза.

Наслаждаясь теплым чувством, распространяющимся по ее телу.

"Ты, должно быть, думаешь, что любить меня неправильно, верно?" Рен продолжил, когда она растворилась в его объятиях.

Исаки удивлялась, как Рену удалось так хорошо ее понять.

"Почему это? Почему это неправильно?" Спросил Рен, немного отведя ее в сторону и заглянув ей в глаза.

Она видела, насколько он спокоен и решителен.

"Мне все равно, если в конце концов ты решишь забыть, что это произошло. Я не буду приставать к тебе. Но ответь, почему такие отношения должны быть запрещены?" Спросил ее Рен.

В этот момент, хотя он и хотел, чтобы Исаки в конечном итоге полюбила его, он также хотел,

чтобы она признала свои чувства и перестала причинять себе боль.

"Это… Ты мне как сын, Рен… Это неправильно…" Исаки, хотя и неохотно, все же сумела выдавить эти слова.

"Извини конечно, но это просто чушь собачья" Рен твердо отказал ей.

"Ч-что?" Исаки чувствовала себя странно хорошо, когда слушала Рена, их руки все еще держались друг за друга.

"Почему ты обращаешься со мной как с сыном, если мы не связаны кровью?" Спросил он. Его брови поднялись, словно призывая ее опровергнуть его слова.

Исаки была озадачена этим вопросом.

"Это... это" Она была в тупике. Ее глаза расширились, поскольку она чувствовала, что ведет себя глупо в этот момент.

Действительно, пока она считала его своим родственником, они действительно… не были.

Во-первых, она считала его таковым только потому, что их обстоятельства были немного похожи.

Она была матерью-одиночкой, ее дочь была одинока, а Рен был сиротой.

Но, по логике вещей, не было никакого морального сдерживающего фактора в том, что эти двое нравились друг другу.

«Почему я не подумала об этом раньше?»

Она ненадолго задумалась, почему это ускользнуло от нее. Искала ли она причины, чтобы оставаться в одиночестве?

Ее глаза поднялись , чтобы посмотреть на Рена с большей ясностью, чем раньше.

http://tl.rulate.ru/book/72459/2253686

http://erolate.com/book/528/104222